

УДК 94(450)014

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-1-81-89

Диалог с иудеями в контексте папского служения папы Григория I

Цивилева В.Е., Тюленев В.М.

Ивановский государственный университет,
Россия, 153025, Ивановская область, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39
E-mail: valentinatsivileva@mail.ru, tyulenev.vl@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с отношениями между христианами и иудеями преимущественно в Италии времен понтификата Григория I Двоеслова. На материале писем папы Григория показано, что понтифик в отношениях с иудеями стремился добиться соблюдения законов как со стороны власти и христиан, так и со стороны самих иудеев. Силой своего авторитета он защищал синагоги от их стихийного захвата, а также право иудеев на отправление религиозного культа, в то же время боролся с попытками иудеев держать рабов из числа христиан и вести ими торговлю. Доказывается, что сравнительно толерантная позиция папы Григория продиктована стремлением сохранить внутренний мир перед лицом внешней угрозы.

Ключевые слова. Григорий I Двоеслов, Италия, иудеи, межконфессиональные отношения, конфликт, кодекс Феодосия

Для цитирования: Цивилева В.Е., Тюленев В.М. 2022. Диалог с иудеями в контексте папского служения папы Григория I. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (1): 81–89. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-81-89

Dialogue with Jews in the context of the pastoral ministry of Pope Gregory I

Valentina E. Tsivileva, Vladimir M. Tyulenev

Ivanovo State University,
39 Ermaka St., Ivanovo153025, Ivanovo region, Russia
E-mail: valentinatsivileva@mail.ru

Abstract. The article deals with issues connected to the relations between Christians and Jews mainly in Italy during the pontificate of Gregory I the Great. Based on the material of Pope Gregory's letters, it is shown that the pontiff, in his relations with the Jews, sought to ensure compliance with the laws both on the part of the authorities and Christians, and on the part of the Jews. By the power of his authority, he defended synagogues from their spontaneous seizure, as well as the right of Jews to practice religious worship, at the same time he fought against attempts by Jews to keep Christian slaves and trade them. It is proved that the relatively tolerant position of Pope Gregory is dictated by the desire to preserve internal peace in the face of external threats. It is obvious that Grigory, as a writer, belonged to the literary tradition formed long before him, for which anti-Jewish rhetoric was a necessary part of building a Christian identity. In our article, we would like to confine ourselves mainly to Italy during the pontificate of Grigory the Great.

Keywords: Gregory I the Great, Italy, the Jews, interfaith relations, conflict, the Code of Theodosius

For citation: Tsivileva V.E., Tyulenev V.M. 2022. Dialogue with Jews in the context of the pastoral ministry Of pope Gregory I. *Via in tempore. History and political science.* 49 (1): 81–89 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-81-89

Введение

К числу вопросов, постоянно привлекающих внимание исследователей поздней Античности, принадлежат вопросы межконфессиональных и межкультурных отношений в Средиземноморском мире в период активной христианизации и трансформации Империи. Численный рост верующих во Христа к V в. как на востоке, так и на западе римского мира превратил носителей иных, кроме христианских, религиозных взглядов в явное меньшинство, судьба которого и его взаимодействие с христианской властью (как светской, так и духовной) не может не вызывать интереса историков. Безусловно, особое место в истории этого взаимодействия занимают отношения христиан и иудеев, положение которых стало заметно меняться, по крайней мере, со времен Феодосия I, о чем свидетельствует ряд принятых в конце IV – начале V в. законов, ущемлявших как правовое, так и имущественное положение иудеев (CTh. 16.8.16, 404 год; 16.8.26, 423 год; CTh. 16.9.2, 399 год; 16.9.4, 417 год; 16.9.5, 423 год и др.). Очевидно, положение иудейской общины и отдельных иудеев зависело от конкретной ситуации и/или политики того или иного светского правителя, либо духовного лидера. Если Теодорих Великий в начале VI в., ограничивая иудеев в правах, не допускал излишней конфронтации между христианским большинством и иудейским меньшинством (Anon. Val. II, 14, 82), так же, как и Аларих II (484–507 гг.), воспринимавший иудеев в качестве подданных с теми же правами и обязанностями, что и христиане [Thompson, 1969, p. 53], то рвение Севера, епископа меноркского, напротив, привело в нач. V в. к обострению ситуации на острове и насильственному обращению иудеев [Цивилева, 2020]. Хорошо известна антииудейская политика Юстиниана [Brewer, 2005; Parkes, 1961, p. 246–255] и вестготского короля Реккареда (586–601 гг.) [Katz, 1937, p. 11–12; Elukin, 2007, p. 38]. Не ставя перед собой цели полностью осветить отношения между христианами и иудеями в период поздней Античности, мы в своей статье хотели бы ограничиться преимущественно Италией времен понтификата Григория Двоеслова (590–604 гг.) и рассмотреть эти отношения, ориентируясь на его письма, а также проанализировать политику самого римского предстоятеля в отношении иудеев.

Объект и методы исследования

Очевидно, что Григорий Двоеслов как писатель принадлежал к сформированной задолго до него литературной традиции, для которой антииудейская риторика была необходимой частью выстраивания христианской идентичности. Как и другие учителя Церкви, Григорий и в «Моралиях», и толкованиях на Евангелия, пусть и без особого пыла, уступая многим своим предшественникам в страстности, не уставал тем не менее обвинять иудеев в неверии, духовной слепоте, предательстве Христа [Cohen, 2015, p. 239]. Однако его письма, несущие не столько отвлеченный, сколько практический характер, способны показать более или менее реальную политику, проводимую папой, увидеть в Григории человека, принимающего решения на основе целесообразности и трезвого расчета. По существу, письма Григория – единственное его сочинение, кроме «Диалогов», в котором можно встретить реальных, а не литературных иудеев [Cohen, 2015, p. 230], а потому по ним можно судить о более или менее реальном отношении понтифика к евреям, которое практически не обременено литературной топикой. В этой связи мы в своей статье ставим в центр внимания не популярную в современной исторической науке дихотомию «свой – чужой» и не стремимся увидеть взгляд Григория-христианина на иудеев и их мир, а скорее ориентируемся на методологические подходы новой социальной истории.

Результаты и их обсуждение

В условиях лангобардского завоевания при неэффективном управлении равеннского экзарха, чье озлобление, по словам Григория Двоеслова, «превзошло мечи лангобардов» (*Greg. Ep. V, 40*), именно епископ Рима оказался тем человеком, которому зачастую при-

ходилось решать вопросы войны и мира, обороны, снабжения, а также разрешать конфликты гражданско-правового характера. Влияние понтифика выходило далеко за пределы его полномочий: он обменивался посланиями с королями и церковными деятелями в землях франков, вестготов, лангобардов, давал им советы и наставления не только относительно дел духовных, но и светских; поддерживал постоянный контакт и иногда вступал в конфликт с византийскими властями, принимал активное участие в миссионерской деятельности. Как показывает история с возвращением изгнанных епископов Януария и Стефана, он считал себя вправе вмешиваться в судьбу кафедр даже далекой Испании, по крайней мере той ее части, которая контролировалась византийским наместником [Марей, 2017]. Тем не менее бóльшая часть переписки²² Григория посвящена решению насущных проблем в италийских землях, особенно в Южной Италии и на Сицилии. Поэтому та картина, которую мы попытаемся воссоздать, характеризует, в первую очередь, обстановку в «византийской» Италии рубежа VI–VII вв.

Разрешению противоречий, возникавших в результате общения иудеев и христиан, посвящено 26 из почти 857 писем Григория Двоеслова. Сама доля этих посланий в общей эпистолярной коллекции папы свидетельствует скорее в пользу того, что отношения с иудеями находились на периферии внимания Григория [Cohen, 2015, p. 235]. Тем не менее эти послания предоставляют нам уникальную информацию о взаимоотношениях иудеев и христиан в Италии конца VI и начала VII в. [Savino, 2019, p. 15], а также позволяют узнать, какую позицию занимал римский понтифик, пытаясь разрешать возникавшие межконфессиональные конфликты. Анализ посланий Григория, в которых он так или иначе касается судеб евреев и иудеев (два эти понятия он использует в качестве синонимов, не отделяя, как правило, этническую характеристику от конфессиональной), позволяет увидеть, что его внимание было сосредоточено на трех основных сюжетах. Во-первых, он защищал свободное отправление культа в синагогах и собственность иудеев на места религиозного служения; во-вторых, всеми силами боролся с практикой использования иудеями рабов из числа христиан, в том числе с практикой торговли ими; наконец, в-третьих, заботился об обращении иудеев в христианство, всеми силами препятствуя при этом иудейскому прозелитизму [Savino, 2019, p. 16].

Право исповедовать свою религию и иметь собственные места поклонения, гарантированное евреям еще во времена Феодосия I (CTh. 16.8.9, 393 год) и закрепленное тремя законами Феодосия II в 423 г. (CTh. 16.8.25.1; 16.8.26; 16.8.27), в целом было подтверждено Юстинианом I, который, хотя и запретил строительство новых синагог, однако же разрешал использование существующих и гарантировал их полную защиту (CJ. 1.9.18; 1.9.14). Из писем папы Григория мы узнаем, что в некоторых городах Средней и Южной Италии местное население с трудом мирилось с необходимостью иметь по соседству синагоги и нередко в своем неприятии мест иудейского культа находило поддержку в лице местных епископов (а может быть, и провоцировалось ими). В марте 591 г., по сути, в самом начале своего понтификата Григорию пришлось разрешать конфликт, вспыхнувший в Террачине (*Greg. Ep. I, 34*). Некий Иосиф обратился к Григорию с жалобой, что иудеи дважды были изгнаны с мест, в которых они собирались для своих празднеств (*ad celebrandas festivitates*). Для решения вопроса папа обратился к Петру, епископу города, предписав ему не препятствовать иудеям отправлять свой культ. Это было не только требованием закона, но и, по мнению папы, важным шагом по обращению иудеев. В конце послания он не случайно обратил внимание своего адресата на то, что мягкость и радушие (*mansuetudo et benignitas*) скорее приведут к единству веры (*ad unitatem fidei*), чем строгость и суровость.

²² Об эпистолографии позднеантичного латинского Запада см. [Литовченко, 2021; Collecting..., 2015; Late Antique ... 2016; Trapp, 2003; Ancient Letters, 2007].

Письма Григория показывают, что ему не раз приходилось увещевать своих адресатов, сдерживать их излишнее рвение в деле обращения иудеев. Считая, что обратиться к истинной вере можно только добротой и увещеваниями, он подчеркивал, что иудеи, обращенные угрозами и страхом, не будут истинно верующими. Так, в очередной раз отвечая на жалобу иудеев о насильственном крещении, Григорий писал: «... я опасаюсь, что это намерение [крестить иудеев], если оно не будет подкреплено надлежащим исполнением [заповедей] Священного Писания, либо не будет иметь никакого полезного результата, либо даже (не дай того Бог) приведет к последующей гибели душ, которые мы хотим спасти. Ибо, если кто-то приходит к купели крещения не сладостью проповеди, но принуждением, то возвращается к своему прежнему суеверию и умирает тем хуже от того, что был рожден заново» (*Greg. Ep. I, 45*).

Впрочем, усилия Григория по разрешению конфликта в Террачине не достигли желаемого результата. Уже через полгода иудеи этого города вновь были изгнаны из синагоги. В сентябре 591 г. он пишет уже епископам Бакауду и Агнеллу, которые в тот момент спасались в Террачине от лангобардов, и вновь по поводу синагоги (*Greg. Ep. II, 6*). Судя по посланию, причиной для очередного напряжения между иудеями и христианами стало пение иудеев, которое доносилось из синагоги до расположенной неподалеку от нее церкви. Григорию пришлось согласиться на то, чтобы синагога была перенесена, но осталась внутри города (*intra ipsum castellum*), с тем, чтобы иудеи могли беспрепятственно собираться и совершать свои обряды. При этом важна ссылка Григория в завершении письма на то, что это право иудеев отправлять свой культ установлено римскими законами, как установлен, впрочем, и запрет иудеям владеть рабами-христианами (*eis tamen Christiana mancipia habere non liceat*).

Нечто похожее спустя несколько лет произошло и в Панорме, иудеи которого пожаловались Григорию через римских иудеев на то, что их синагога с прилегающими территориями была захвачена епископом. Григорий в июне 598 г. обратился за разъяснениями к епископу Виктору (*Greg. Ep. VIII, 25*), напомнив ему, что иудеям позволено не более того, что устанавливает закон, но при этом им не должна чиниться никакая несправедливость. Он предписал епископу разрешить конфликт, избрав судей с каждой из сторон, а если не удастся прийти к согласию по поводу синагоги и смежных зданий, то обратиться уже к нему самому. Но, как и в предыдущем случае, вмешательство папы не привело к установлению мира. В октябре 598 г. Григорий написал письмо уже дефенсору Панорма Фантину (*Greg. Ep. IX, 38*). Из послания известно, что епископ Виктор не только отнял синагогу, но и освятил ее, несмотря на призыв папы решить дело судом. На этот раз уже не могло быть речи о возвращении бывшей синагоги иудейской общине, ибо это противоречило законам [Savino, 2019, p. 21]. Единственное, что мог требовать папа, – выплаты иудеям денежной компенсации, чтобы не казалось, будто иудеи терпят несправедливость (*Greg. Ep. IX, 38*).

На следующий год к Григорию обратились с жалобой иудеи, прибывшие из Каралиса (совр. Кальяри на Сардинии), суть которой сводилась к тому, что новообращенный из иудеев по имени Петр в Пасху захватил синагогу, принес в нее крест и изображение Богородицы и Спасителя, а также одежды, в которых крестился. В своем письме к епископу Януарию (*Greg. Ep. IX, 195*) Григорий потребовал удалить из синагоги образа и крест и вернуть иудеям все, что было украдено, ссылаясь на закон, согласно которому иудеям «не позволено строить новых синагог, но позволено сохранять старые». И в очередной раз Григорий вынужден был напоминать (на этот раз Януарию), что посредством такого рвения к вере, которое проявил Петр, можно только навредить, нежели помочь в деле обращения иудеев.

По всей видимости, попытки воспрепятствовать иудеям в отправлении их религии и прямые издевки над их верой не были редкостью в Италии и прилегающих к ней землях. Известны жалобы 602 г. неаполитанских иудеев на то, что христиане мешают проводить иудейские торжества. Григорий в письме местному епископу Пасхазию (*Greg. Ep. XIII, 15*) вынужден был напомнить, что такими способами нельзя привлекать иудеев к истин-

ной вере: «Те, кто с чистым намерением желает привести к истинной вере людей, чуждых христианской религии, должны стремиться к доброте, а не к суровости... почему мы должны устанавливать правила для иудеев относительно того, как они должны соблюдать свои церемонии, если мы не можем таким образом привлечь их? Поэтому мы должны действовать так, чтобы, будучи скорее взываемы разумом и добротой, они захотели следовать за нами, а не бежать от нас» (перевод Е.С. Марей) [Григорий Великий, 2020, с. 849].

Однако, вставая на сторону иудеев в конфликтах с христианами, Григорий к традиционным доводам добавляет еще один, вызванный конкретными политическими сложностями. В письме к Януарию он призывает епископа укреплять союз в городе между иудеями и христианами ввиду нависшей лангобардской угрозы (*Greg. Ep. IX, 195*). Не исключено, что именно политический прагматизм Григория оказался важнейшей причиной его толерантного отношения к иудеям [Savino, 2019, p. 17].

Мы можем констатировать, что позиция Григория по отношению к иудеям, чем бы она ни определялась, его ли внутренним стремлением к соблюдению римских законов или внешними факторами, выгодно отличалась от позиции Амвросия Медиоланского, в свое время защищавшего от имперских властей епископа Каллиника после сожжения синагоги [McLynn, 1994, p. 301].

Очевидно, противясь захвату синагог, случаи которого могли грозить разрушением внутреннего мира, останавливая насильственное обращение иудеев в христианство, папа Григорий вовсе не оставлял надежд на христианизацию иудеев, и не только посредством слов проповеди. В качестве мотива для принятия новой веры могло быть использовано, по мнению Григория, материальное поощрение [Cohen, 2015, p. 234]. Обращаясь к субдиакону Петру, управлявшему землями на Сицилии, где находилась большая часть папских владений, Григорий предлагает снизить налоги для тех иудеев, которые работают на церковных землях и хотят принять крещение: «так как многие из иудеев живут в поместьях церкви, я желаю, чтобы, если кто-нибудь из них захочет стать христианином, им было отпущено немало из их платежей с тем, чтобы и другие, побуждаемые этим благом, могли быть движимы таким же желанием» (*Greg. Ep. II, 38*). В другом письме также в отношении Сицилии Григорий предлагает тем иудеям, которые не хотят принять крещение, налоговые послабления, и, признавая в этом случае слабость веры таких новообращенных, Григорий высказывает тем не менее надежду на то, что «хотя сами они пришли с малой верой, но те, кто могут родиться от них, будут крещены с большей верой: таким образом, мы приобретаем либо их, либо их детей» (*Greg. Ep. V, 7*). Надо полагать, что подобная мотивация могла быть действительна прежде всего в отношении зависимой и малообеспеченной части иудейской общины и вряд ли имела какое-то значение для состоятельных иудеев [Cohen, 2016, p. 336].

Политика евангелизации иудеев, очевидно, имела некоторые успехи. Григорий не раз упоминает о крестившихся иудеях (*Greg. Ep. I, 69; VIII, 21; VIII, 23; IX, 195*). Одним из вариантов приобщения к христианству могли выступать смешанные браки, которые были возможны только при условии крещения одного из брачующихся, поскольку браки между христианами и иудеями были запрещены (CTh. 3.7.2; 9.7.5). Об одном из таких браков Григорий пишет в письме названному выше субдиакону Петру, упоминая, что христианин по имени Кириак взял в жены иудейку Иоанну, которая после обручения приняла крещение, и поскольку она стала терпеть притеснения, папа просит Петра принять необходимые меры по прекращению этого (*Greg. Ep. I, 69*).

Одна из главных проблем, возникавших в отношениях между иудеями и христианами, над разрешением которой приходилось трудиться Григорию, была связана с рабами-христианами, находившимися в собственности у иудеев [Katz, 1933, p. 128]. Владеть рабами из числа христиан иудеям было запрещено Кодексом Феодосия (CTh. 16.9.2, 399 год; 16.9.4, 417 год; 16.9.5, 423 год). Но, судя по тому, что этот запрет в законах повторялся из раза в раз, практика редко находила примирение с юридической нормой; письма же Григория свидетельствуют о том, что ситуация мало изменилась в лучшую сторону за полтора-два столетия.

В мае 593 г. Григорий направил письмо претору Сицилии Либертину, обвинив его в бездействии на фоне того, как некий Наса, «величайший преступник из иудеев», воздвиг на острове жертвенник в честь блаженного Илии и «кощунственным оболещением соблазнил многих христиан поклоняться там», но, самое важное, он приобрел множество рабов-христиан (*Greg. Ep. III, 37*). Григорий приказал Либертину убедиться в истинности обвинений и, если данные подтвердятся, наказать преступника самым суровым образом, в том числе используя телесные наказания (*corporaliter vindicare*). Что же касается купленных Насой рабов, то они должны были получить свободу в соответствии с предписаниями закона (*ad libertatem iuxta legum praecepta*). Следует обратить внимание не только на стремление папы проверить полученную им информацию, но и на то, что обвинение Насы крайне персонально; папа и в этом, и в других письмах даже не пытается переложить вину с конкретного иудея на весь народ [Cohen, 2015, p. 235], что, в принципе, можно было бы ожидать, учитывая традиции антииудейской литературы.

В сентябре того же года Григорий, упрекая в письме епископа каралитанского Януария, недостаточно усердствовавшего в исполнении пастырского служения, обвинил его в бездействии, в результате которого случилось так, что «рабы и рабыни из числа иудеев, бежавшие, движимые верой в церковь, были возвращены неверующим хозяевам или за них отдавался выкуп». В этой связи Григорий предписывает епископу: «мы увещеваем тебя, чтобы ты ни в коем случае не позволял этому дурному обычаю продолжаться... но независимо от того, был ли [раб] христианином раньше или крещен теперь, пусть он будет поддержан в своих притязаниях на свободу» (*Greg. Ep. IV, 9*), следуя законам Юстиниана, которые отрицали какую-либо компенсацию иудеям за потерю раба [Cohen, 2016, p. 330–331].

В своем письме, которое датируется маем 594 г., Григорий высказывает Венанцию, епископу Луны в Этрурии, свое недоумение по поводу того, что некие иудеи в этом городе владели рабами-христианами, а епископ бездействует: «до нас дошли слухи о том, что рабы из числа христиан содержатся в рабстве у иудеев, живущих в городе Луна; и это обстоятельство показалось нам еще более оскорбительным из-за вашей терпимости к этому...» (*Greg. Ep. IV, 21*). Григорий предписал, чтобы, в соответствии с благочестивейшими предписаниями закона (*secundum piissimarum legum tramitem*), ни один иудей не владел христианином как рабом. В то же время, став лично свободными, такие христиане могли продолжать работать на земле иудеев в качестве колонов, чтобы не прерывалась хозяйственная деятельность (*Greg. Ep. IV, 21*), что, по всей видимости, было немаловажно для разоряемой постоянными войнами Италии [Cohen, 2016, p. 330–331].

Самое, пожалуй, известное письмо, в котором Григорий затрагивает вопрос о работорговле, осуществляемой иудеями, адресовано неаполитанскому епископу Фортунату (*Greg. Ep. IX, 104, 1*), которое датируется февралем 599 г. Суть письма сводится к тому, что некие иудеи торговали в Неаполе рабами, приобретенными в Галлии; в числе их оказались и христиане, что вызвало обеспокоенность Фортуната, который, судя по всему, этих рабов конфисковал, в чем получил поддержку со стороны Григория. Однако после этого купцы обратились с жалобой к папе на решение епископа; по крайней мере, Григорий пишет о визите к нему еврея Василия вместе с другими иудеями (*Basilio Hebraeo cum aliis Iudaeis veniento*). Из беседы с ними папа узнал, что эти торговцы людьми действовали не по своей инициативе, а купили рабов по поручению каких-то чиновников (*a diversis iudicibus reipublicae*), и вышло так, что христиане были приобретены вместе с язычниками. В итоге, чтобы не нарушать ни закона, ни коммерческих интересов, папа предписал, чтобы рабы из числа христиан были либо переданы заказчикам (*mandatoribus*), как только те появятся, либо в течение сорока дней проданы христианам.

Также Григорию приходилось вмешиваться в ситуацию, когда хозяева-иудеи пытались продать своих рабов-иудеев или язычников после заявления теми о желании принять крещение. Подобные сделки были незаконны, так как уже после этого объявления рабы должны были признаваться свободными (*Greg. Ep. VI, 29*). Активная борьба с торговлей

рабами-христианами велась Григорием и за пределами Италии. В частности, через своих представителей он пытался освободить (выкупить) христиан из-под власти иудеев на территории, контролируемой вестготами (*Greg. Ep. VII, 21*). Также он прямо адресовал вопрос королеве франков Брунгильде, почему она допускает владение рабами-христианами на своей земле, и призвал искоренить «зло этого беззакония из... королевства» (*Greg. Ep. IX, 213*). Ту же просьбу он обратил к франкским королям Теодоберту и Теодориху (*Greg. Ep. IX, 215*).

Разумеется, не следует думать, что взаимоотношения иудеев и христиан, особенно священнослужителей, сводились к прямой или скрытой конфронтации. Кроме приведенных выше примеров, свидетельствующих о том, что местные епископы порой не против были смотреть сквозь пальцы на нарушения закона со стороны иудеев, вспомним еще об одном показательном случае, описанном Григорием в письме субдиакону Антемию, управляющему папскими владениями в Кампании (*Greg. Ep. I, 66*). Из послания видно, что клирики Венафро, «движимые жаждой наживы и забыв о грядущем суде», продали некоему иудею священные сосуды и элементы церковного облачения. Григорий тщательно перечисляет: две серебряные чаши, два венца с дельфинами, лилии из других венцов, большой плащ (*pallea maiora*) и шесть малых. Узнав о случившемся, Григорий велел вернуть собственность церкви, а клирикам покаяться.

Заключение

Эта и другие истории убеждают нас в том, что, живя бок о бок с иудеями, среди которых были и землевладельцы, и торговцы, и простые земледельцы, и рабы, христиане неизбежно вступали с ними в повседневное общение, в том числе заключили браки, христианское же духовенство нередко закрывало глаза на нарушения закона или само нарушало закон вместе с иудеями. Иудеи выстраивали свою жизнь, подчиняясь местной христианской власти, и в случае нарушения своих прав искали справедливость, обращаясь в том числе непосредственно к Григорию. Многие его послания являются реакцией на подобные жалобы иудеев, которые или сами прибывали в Рим с дарами для епископа, или просили о заступничестве через знакомых, или сообщали о своих проблемах в письмах. Сами апелляции иудеев к Григорию служат свидетельством их понимания существовавшей иерархии в христианском обществе [Elukin, 2007, p. 31]. Кажущаяся уверенность, с которой они вели переговоры, должно быть, проистекала из их чувства безопасности, из понимания того, как принимаются решения в их локальных мирах [Elukin, 2007, p. 41–42]. Но важно и другое. Все обращения иудеев к римскому епископу, судя по всему, тщательно рассматривались, инициировались и проводились необходимые расследования. Григорий стремился принимать законные решения, по крайней мере, постоянные его отсылки к закону призваны были показать его поборником справедливости.

Мы должны понимать, что, действуя в реальной обстановке, в условиях внешней угрозы со стороны лангобардов, Григорий в своем отношении к иудейским общинам должен был проявлять себя в качестве трезвого политика, принимающего рациональные, направленные на поддержание порядка и внутреннего мира решения [Katz, 1933, p. 115]. Потому-то мы, скорее всего, и не встречаем в его письмах тех топосов, которые характерны для антииудейской церковной литературы.

Список литературы

- Григорий Великий. 2020. Сардинские письма. Вступительная статья, перевод с латинского и комментарий Е.С. Марей. Вестник древней истории. 3: 827–859.
- Литовченко Е.В. 2021. Позднеантичная эпистолография в контексте медиализации и культурного континуитета на латинском Западе (IV–VI вв.). Автореф. докт. дисс. Белгород, 51.

- Марей Е.С. 2017. «Законы римлян» и их применение в Испании в начале VII в. по данным писем Григория Великого. Электронный научно-образовательный журнал «История». 8. Вып. 6 (60) [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840001908-7-1/> (дата обращения: 29.06.2021).
- Цивилева В.Е. 2020. Иудеи на позднеантичном Западе: случай на Менорке. Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки. 4: 91–98.
- Ancient Letters: Classical and Late Antique Epistolography. 2007. Oxford, UP, 373.
- Brewer C. 2005. The Status of the Jews in Roman Legislation: the Reign of Justinian 527–565 CE. European Judaism: A Journal for the New Europe. 38(2): 127–139.
- Cohen R.L. 2016. El subordinado que subordina. Poseedores judíos de esclavos cristianos en el Registrum epistularum de Gregorio Magno. Gerión. 34: 325–349.
- Cohen R.L. 2015. Theological Anti-Judaism in Gregory the Great. Sefarad. 75. 5: 225–252.
- Collecting Early Christian Letters. From the Apostle Paul to Late Antiquity. 2015. Cambridge, UP, 276.
- Elukin J. 2007. Living together, living apart: rethinking Jewish-Christian relations in the Middle Ages. Princeton University Press, 208.
- Gregorii I Papae Registrum Epistolarum. T. I. Libri I–VII. 1891. Eds. P. Ewald et L.M. Hartmann. In.: MGH Epp. 1. Berlin, 490.
- Gregorii I Papae Registrum Epistolarum. T. II. Libri VIII–XIV. 1899. Ed. L.M. Hartmann. In.: MGH Epp. 2. Berlin, 608.
- Katz S. 1937. Jews in the Visigothic and Frankish Kingdoms of Spain and Gaul. The Mediaeval Academy of America, Cambridge, Massachusetts, 182.
- Katz S. 1933. Pope Gregory the Great and the Jews. The Jewish Quarterly Review. 24. 2: 113–136.
- Late Antique Letter Collection. A Critical Introduction and Reference Guide. 2016. Oakland, 488.
- McLynn N.B. 1994. Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital. Berkeley, 436.
- Parkes J. 1961. The conflict of the church and the synagogue: A study in the origins of antisemitism. Cleveland and New York. The Jewish publication society of America, Philadelphia, 434.
- Savino E. 2019. Gli ebrei in Italia meridionale nell'epistolario di Gregorio Magno. Sefer yuhasin. Review for the History of the Jews in South Italy, 7: 15–33.
- Thompson E.A. 1969. The Goths in Spain. Oxford, 358.
- Trapp M.B. 2003. Greek and Latin Letters: An Anthology with a Translation. Cambridge, UP, 348.

References

- Grigorij Velikij. 2020. Sardinskie pis'ma [Sardinian letters]. Vstupitel'naja stat'ja, perevod s latinskogo i kommentarij E.S. Marej. In: Vestnik drevnej istorii [Journal of Ancient History]. 3: 827–859.
- Litovchenko E.V. 2021. Pozdneantichnaja jepistolografija v kontekste medievalizacii i kul'turnogo kontinuiteta na latinskom Zapade (IV–VI vv.) [Late Antique Epistolography in the Context of Mediaevalization and Cultural Continuity in the Latin West (IV–VI centuries).]. Avtoref. dokt. diss. Belgorod, 51.
- Marej E.S. 2017. «Zakony rimljan» i ih primenenie v Ispanii v nachale VII v. po dannym pisem Grigorija Velikogo [«Laws of the Romans» and their application in the beginning of the 7th century Spain according to the Letters of Gregory the Great]. Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija». 8. Vyp. 6 (60) [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840001908-7-1/> (data obrashhenija: 29.06.2021).
- Civileva V.E. 2020. Iudei na pozdneantichnom Zapade: sluchaj na Menorke [Jews in the Late Antique West: The Case of Minorca]. In: Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Ivanovo State University Bulletin. Series «The Humanities»]. 4: 91–98.
- Ancient Letters: Classical and Late Antique Epistolography. 2007. Oxford, UP, 373.
- Brewer C. 2005. The Status of the Jews in Roman Legislation: the Reign of Justinian 527–565 CE. European Judaism: A Journal for the New Europe. 38(2): 127–139.
- Cohen R.L. 2016. El subordinado que subordina. Poseedores judíos de esclavos cristianos en el Registrum epistularum de Gregorio Magno. Gerión. 34: 325–349.
- Cohen R.L. 2015. Theological Anti-Judaism in Gregory the Great. Sefarad. 75. 5: 225–252.
- Collecting Early Christian Letters. From the Apostle Paul to Late Antiquity. 2015. Cambridge, UP, 276.
- Elukin J. 2007. Living together, living apart: rethinking Jewish-Christian relations in the Middle Ages. Princeton University Press, 208.

- Gregorii I Papae Registrum Epistolarum. T. I. Libri I–VII. 1891. Eds. P. Ewald et L.M. Hartmann. In.: MGH Epp. 1. Berlin, 490.
- Gregorii I Papae Registrum Epistolarum. T. II. Libri VIII–XIV. 1899. Ed. L.M. Hartmann. In.: MGH Epp. 2. Berlin, 608.
- Katz S. 1937. Jews in the Visigothic and Frankish Kingdoms of Spain and Gaul. The Mediaeval Academy of America, Cambridge, Massachusetts, 182.
- Katz S. 1933. Pope Gregory the Great and the Jews. The Jewish Quarterly Review. 24. 2: 113–136.
- Late Antique Letter Collection. A Critical Introduction and Reference Guide. 2016. Oakland, 488.
- McLynn N.B. 1994. Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital. Berkeley, 436.
- Parkes J. 1961. The conflict of the church and the synagogue: A study in the origins of antisemitism. Cleveland and New York. The Jewish publication society of America, Philadelphia, 434.
- Savino E. 2019. Gli ebrei in Italia meridionale nell'epistolario di Gregorio Magno. Sefer yuhasin. Review for the History of the Jews in South Italy, 7: 15–33.
- Thompson E.A. 1969. The Goths in Spain. Oxford, 358.
- Trapp M.B. 2003. Greek and Latin Letters: An Anthology with a Translation. Cambridge, UP, 348.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Цивилева Валентина Евгеньевна – магистрант исторического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

Тюленев Владимир Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina E. Tsivileva, Student of the History Faculty of Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

Vladimir M. Tyulenev, Doctor of History, Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia